

— Братик, я так хочу еще лепешек с зеленым луком!

Сяо Рэнди крепко обнял Людвига за ногу, всюду пытаясь выпросить добавку своим самым умильным видом.

Людвиг легко подхватил малыша на руки, легонько похлопал его по надутому животу и непреклонно покачал головой.

Лепешки и впрямь были невероятно вкусными, но переждать ребенку категорически запрещалось. Тем более что Сяо Рэнди не был обычным человеческим дитятей. Он принадлежал к механической расе. И пускай, прямо как его старший брат, мальчик перенес лишь замену сердца на механическое устройство, его организм уже всюду перестраивался под законы кибернетической жизни. А значит, его искусственная пищеварительная система работала совсем не так, как у людей.

По правде говоря, не попробуй Людвиг сначала сам эту лепешку и не убедись лично, что она на удивление легко усваивается его собственным телом, он бы ни за что не позволил держать подобное лакомство в поле зрения ребенка.

Глаза Рэнди подозрительно заблестели от готовых пролиться слез. Малыш жалобно захлопал длинными ресницами и протянул капризным, тоненьким голоском:

— Ну пожалуйста, братик... Ну можно Рэнди еще кусочек? Совсем малюсенький! Честно-честно, я съем совсем крошечную крошку!

Людвиг очень хотел остаться строгим, но его суровое сердце дрогнуло. Пришлось пойти на компромисс:

— Давай мы поедем их вечером, хорошо?

Малыш закапризничал пуще прежнего и замотал головой.

Делать было нечего. Людвиг вздохнул и отломил брату ровно четверть лепешки.

Сяо Рэнди бережно принял драгоценный кусочек и принялся увлеченно его грызть. На его круглом личике расплылась сияющая, ангельская улыбка. Тонкие, изящные черты разгладились — сейчас он походил на самую дорогую фарфоровую куклу из витрины элитного магазина.

Из-под пухлых губ показались крошечные зубки. Мальчик оказался послушным: пообещал ограничиться кусочком — и больше не капризничал. Схватив крошечными пальчиками лепешку, он вежливо защебетал:

— Братик самый лучший! Я так сильно тебя люблю!

Договорив, ребенок звонко чмокнул Людвига прямо в щеку, оставив на безупречной коже маслянистый след от жирных губ.

У стоявших неподалеку слуг при виде этой картины буквально замерло дыхание.

Во всем Межзвездном союзе цивилизаций один лишь Сяо Рэнди мог позволить себе подобные вольности с господином Альсопом! Другие не то что испачкать жирным ртом щеку этого крайне брезгливого человека — они даже прямо взглянуть на него лишний раз боялись!

И все же... Что это за лепешки такие?

Пахло от них просто божественно. Этот насыщенный, дразнящий аромат сводил с ума даже кремниевые рецепторы механических существ. Никто из слуг, разумеется, не посмел расспрашивать маршала, но каждый про себя твердо решил: как только закончится смена, они первым же делом отправятся в Звездную сеть и до дыр заищут этот загадочный деликатес.

Оставшиеся лепешки Людвиг тщательно упаковал и унес с собой в тренировочный зал личной гвардии.

Во время плановой тренировки он разделил пятнадцать оставшихся лепешек между пятнадцатью своими гвардейцами, каждый из которых имел разную степень кибернетизации тела. Большинство из них съели угощение обычным способом и остались в полном восторге. Те же немногие, чей организм уже не принимал твердую пищу, поместили лепешки в специальные кухонные экстракторы, переработали в питательную смесь и все равно сполна насладились тем самым неповторимым ароматом.

Суровые бойцы личной гвардии замерли в изумлении. Эта штука, именуемая лепешками с зеленым луком, оказалась чем-то запредельным!

— Господин маршал, где вы это достали?

— Ваше превосходительство, не могли бы вы подсказать название и адрес этого заведения?

— Господин Людвиг, мне кажется...

Вся их сумбурная гамма чувств сводилась к одной-единственной лаконичной мысли: «Командир, мы хотим еще!»

Получив столь убедительные результаты тестирования и видя неподдельный восторг подчиненных, Людвиг решил лично связаться с новым приятелем своего младшего брата и оформить крупный заказ.

На следующее утро, едва успев открыть глаза, Сяо Рэнди с восторгом обнаружил, что брат поручил ему важное и очень ответственное задание. Осознание того, что он может принести реальную пользу любимому брату, привело малыша в неописуемый восторг. Он прямо в пижаме принялся радостно прыгать на кровати.

Даже не подумав умыться, Сяо Рэнди плюхнулся на мягкое одеяло и нетерпеливо открыл список контактов на своем оптическом компьютере, выискивая Се Синчэня.

Как только на том конце приняли вызов, мальчик, всю пользуясь своим ангельским очарованием, самым сладким голосом изложил их коллективную просьбу парню, который всегда относился к нему с такой теплотой.

— Братик Синчэнь, мы сможем так договориться? — тихонько спросил Рэнди, заглядывая в экран.

Се Синчэнь на секунду задумался, а затем мягко улыбнулся:

— Конечно, малыш. Без проблем.

Услышав заветное «да», ребенок едва не подпрыгнул до потолка. С порозовевшими от счастья щеками он преданно уставился на Се Синчэня:

— Тогда я передам трубку брату, хорошо? Пусть он все подтвердит!

Вполне логично, что серьезные дела нужно обсуждать со взрослыми. Се Синчэнь несколько не удивился:

— Договорились!

Малыш тут же активно замахал руками, подзывая Людвига. В ту же секунду Се Синчэнь испытал настоящий эстетический шок.

На экране появился невероятно красивый мужчина лет двадцати пяти на вид. Каждая черта его лица по отдельности казалась слишком утонченной, но вместе они складывались в поразительно мужественный, благородный облик.

Вопреки своей слегка хищной внешности, мужчина казался молчаливым и сдержанным. От его статной фигуры веяло непоколебимой уверенностью и тем редким спокойствием, которое заставляет окружающих чувствовать себя в абсолютной безопасности.

«Очень надежный человек», — сразу определил для себя Се Синчэнь.

Се Синчэнь разглядывал собеседника настолько внимательно, что сразу подметил одну забавную деталь: несмотря на маску абсолютного бесстрастия, этот статный красавец явно

чувствовал себя неловко. Словно его наспех натянутая невозмутимость была лишь ширмой для смущения.

«Какая прелесть», — мысленно улыбнулся Се Синчэнь.

Этот грозный воитель сейчас безумно напоминал тех прямолинейных и по-своему очаровательных роботов-помощников, у которых все эмоции написаны на системном табло.

Когда Людвиг наконец заговорил, сходство с искусственным интеллектом стало еще более очевидным. Поскольку Се Синчэнь мало что знал о тонкостях жизни механической расы и никогда раньше не общался с полуроботами вживую, он не сдержался и негромко рассмеялся собственным мыслям.

Смех парня заставил Людвига осечь на полуслове. На лице мужчины отразилось легкое замешательство:

— Господин Се?

Се Синчэнь тут же спохватился и виновато улыбнулся:

— Ой, простите, пожалуйста. Я немного отвлекся.

Людвиг не собирался расспрашивать о причинах, но Се Синчэнь решил объясниться сам:

— Просто вы сейчас так сильно напомнили мне моих хороших знакомых из механических миров, что я невольно улыбнулся.

Людвиг недоуменно переспросил:

— Знакомых из механических миров?

Се Синчэнь непринужденно кивнул:

— Ну да, сходство поразительное! Знаете, мой прошлый робот-сортировщик, которого я нанимал дома, курьеры из Торгового дома Земли, мои три домашних помощника... А, и еще тот вежливый парень из службы поддержки Механического банка под номером 001. Смотрю на вас — и почему-то сразу их вспоминаю.

«Оператор службы поддержки Механического банка под номером 001?»

Этот до боли знакомый индекс заставил Людвига внутренне содрогнуться. Кончики его ушей мгновенно заалели. Мужчина внезапно потерял дар речи. Он и подумать не мог, что таинственный «братик Синчэнь», о котором без умолку трещал Сяо Рэнди, окажется тем самым редким клиентом, чью заявку он однажды шутки ради обработал лично во время редкой проверки банка.

Людвиг изо всех сил старался сохранить каменное лицо, но Се Синчэнь успел заметить, как резко изменилось выражение лица собеседника и как предательски покраснели его уши.

Парень озадаченно нахмурился. В его голове зашевелились смутные подозрения, которые в мгновение ока сложились в одну совершенно безумную догадку.

Се Синчэнь удивленно приоткрыл рот:

— Погодите... Брат Рэнди... Вы... вы ведь и есть тот самый оператор 001 из службы поддержки Механического банка?

Людвиг долго молчал, переваривая ситуацию, после чего со сложным выражением лица медленно кивнул.

У Се Синчэня в голове пронеслось краткое: «Да ладно... Ну и совпадение!»

Вот уж действительно мир тесен! Неудивительно, что от него так веяло кибернетическим хладнокровием — он ведь и впрямь представитель Механической цивилизации!

Се Синчэнь не удержался и принялся заново, с удвоенным интересом рассматривать Людвига. В его мыслях бушевал целый ураган вопросов, который в итоге кристаллизовался в одно недоуменное резюме:

«Неужели в их краях все настолько плохо с работой?»

С такой ошеломляющей внешностью этот парень мог бы блистать на обложках журналов или сниматься в кино, а вместо этого сидит на копеечной ставке в техподдержке?

«Этот парень явно с какими-то странностями», — решил для себя Се Синчэнь.

Понимая, что перед ним сидит его недавний виртуальный помощник, Се Синчэнь осторожно прощупал почву:

— Вы хотите выставить лепешки с зеленым луком на продажу через Механический банк?

Предположение звучало вполне логично, хоть и безумно. Банковская структура, торгующая горячей выпечкой с зеленым луком, выглядела бы как минимум экстравагантно.

Людвиг окончательно запутался в причудливом ходе мыслей Се Синчэня. Пожалуй, впервые в жизни он столкнулся с вопросом, на который решительно не знал, как ответить.

Затянувшееся молчание заставило Се Синчэня смутиться:

— Я угадал неправильно?

Людвиг подтвердил кивком.

Се Синчэнь совсем растерялся и спросил напрямую:

— Тогда зачем вам такое колоссальное количество лепешек каждый день?

Сотнями штук в день можно было кормить целый пруд с рыбами.

Людвиг ответил просто и честно:

— Для моих подчиненных.

На этот раз Се Синчэнь разинул рот от изумления.

Для подчиненных? С каких это пор у рядовых операторов поддержки появились подчиненные? Он что, старший смены или начальник отдела обслуживания?

Однако Людвиг тут же добавил, окончательно разрушая его стройную теорию:

— Мои гвардейцы сказали, что лепешки невероятно вкусные.

Се Синчэнь беззвучно похлопал глазами.

«Какие еще гвардейцы? У кого вообще в подчинении личная гвардия?»

Се Синчэнь почувствовал, что упускает какую-то важную деталь, и с вежливой улыбкой уточнил:

— Простите за нескромный вопрос... Но вы ведь действительно работаете в службе поддержки Механического банка?

Людвиг удивленно приподнял бровь и покачал головой:

— Нет.

— Тогда... кто же вы?

Людвиг посмотрел на него своим глубоким, спокойным взглядом и ровным голосом произнес:

— Я владелец Механического банка.

Заметив, как у Се Синчэня на лице медленно проступает выражение глубочайшего потрясения, он неловко добавил:

— А в поддержке... иногда подрабатываю. Чисто для души.

Се Синчэнь мысленно помянул всех известных ему богов.

Ситуация была краше некуда. Он умудрился вклеить пятизвездочный отзыв за вежливую консультацию самому главному боссу одного из крупнейших финансовых конгломератов галактики!

С трудом вернув лицу нейтральное выражение, Се Синчэнь послушно оформил крупный оптовый заказ для высокопоставленного клиента. Перед тем как отключить связь, они вежливо обменялись личными контактами.

Таким нехитрым образом Се Синчэнь совершенно буднично обзавелся номером из закрытой тройки самых труднодоступных контактов во всей обитаемой Вселенной. И пускай парень не слишком разбирался в тонкостях иерархии Механической цивилизации, даже его скромных познаний хватало, чтобы понять: человек, окруженный личной гвардией, находится на самой вершине пищевой цепочки.

К тому же Се Синчэнь еще не успел найти надежного покупателя для продукции со своего новенького автомата для приготовления лепешек с зеленым луком, так что сделка пришлась как нельзя кстати. Ну и, конечно, сыграл роль чисто практический расчет: завести столь могущественного покровителя среди киборгов было невероятной удачей. В конце концов, Механическая цивилизация славилась своими передовыми технологиями на всю галактику.

«Обзаведусь полезными связями, а там, глядишь, и скидку на новое оборудование выбью при случае», — довольно сощурился Се Синчэнь.

Размечтавшись о блестящих перспективах, он даже поймал себя на великодушной мысли отсыпать Людвигу часть лепешек, которые изначально предназначались для его уважаемых профессоров.

<http://bllate.org/book/18420/1795946>